

В заключение отметим, что значительная часть предложенных здесь решений носит предварительный характер и будет уточняться в процессе дальнейшей работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988. С. 216.
- ² Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.
- ³ Бондарко А. В. Опыт лингвистической интерпретации соотношения системы и среды // Вопр. языкозн. 1985. № 1. С. 14.
- ⁴ Пономарева З. Н. Типы лексических значений и видовые характеристики глагола: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988.
- ⁵ Краткая русская грамматика / Под ред. И. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М., 1989. С. 18.
- ⁶ Там же. С. 19.
- ⁷ Сулименко Н. Е. Типы лексических значений признаков слов в современном русском языке: Дис. ... докт. филол. наук. Л., 1983.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Бондарко А. В. Указ. соч. С. 14.

Функциональная семантика слова. Свердловск, 1992

Н. В. ОРЛОВА

Омский университет

КОСВЕННЫЕ НОМИНАЦИИ СИТУАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ (на материале высказываний о любви)

Определяются способы передачи информации об эмоциональных отношениях без использования слов с эмоциональной окраской.

Предлагаем попытку анализа косвенных обозначений ситуации эмоционального отношения в аспекте взаимодействия в высказывании диктума и модуса, и конкретнее — диктума и одного из модусных смыслов — модуса достоверности.

В самом общем виде сущность косвенных высказываний заключается в выводимости одного смысла из другого. Сигналом к поиску имплицированного смысла является несоответствие прямого содержания высказывания контексту. Иными словами, дифференциальным признаком высказываний можно считать сознательное нарушение правил речевого общения, известных как постулаты Грайса (информативность, истинность, релевантность, ясность). Данная трактовка косвенных высказываний является общепринятой.

Исследуя обозначение ситуации эмоционального отношения, обнаруживаем, что косвенные высказывания в этой сфере типичны. На вопрос «Твой муж все так же внимателен?» отвеча-

ют: «Он меня из-за газеты не видит»; «Раз в год я получаю цветы»; «Он заботится о своей машине»; «Недавно он купил билеты в театр».

Вопрос о месте имплицированного смысла в семантической структуре косвенных высказываний остается неясным. Нас не может удовлетворить общее определение прагматического, или субъективного, как реализации (конкретизации) семантического, объективного. Встав на эту точку зрения, мы вынуждены будем признать, что в косвенных высказываниях имплицированный смысл замещает собой прямое значение. Между тем очевидно, что они сосуществуют.

В работах по прагматике неоднократно отмечались причинно-следственные отношения между эксплицитным и имплицитным значениями: второе связано с первым, вытекает из него, без него невозможно. Таким образом, в семантической структуре косвенного высказывания обнаруживаем обозначение по меньшей мере двух ситуаций. Так, высказывание **Он меня из-за газеты не видит** обозначает ситуацию зрительного восприятия, ситуацию эмоционального отношения и, возможно, какие-то еще (например, допускаем имплицирование смысла 'он не слишком внимателен, зато много читает, это можно считать достоинством'). Хоанг Фэ справедливо утверждает: «Имплицитное содержание высказывания, как и содержание мысли, практически не имеет пределов и ничем не ограничено»¹.

Носителем имплицированного смысла будем считать высказывание в контексте ситуации. С точки зрения объема той ситуативной информации, которая необходима, чтобы имплицирование состоялось, косвенные высказывания неоднородны. Отмечая этот факт, Г. Грайс разделил их на две группы — с индивидуализированными и обобщенными импликатурами². Некоторые наши наблюдения наводят на идею шкалы вместо двучленной оппозиции. На одном конце этой шкалы находятся высказывания, в которых импликация любовного смысла связана с обширной ситуативной информацией, т. е. возникает в коммуникации людей, владеющих каким-то общим знанием, например: «Прогуливая собаку, Саша познакомился с девушкой, которая тоже вышла погулять с собакой. Рассказал об этом другу. Спустя некоторое время друг спрашивает: **«Как твои прогулки с собакой?» — «Великолепно!»**

Кстати, на этом полюсе возможны неудачные коммуникации, когда участники не понимают друг друга.

На другом конце шкалы находятся высказывания, которые уже нельзя назвать косвенными. Они содержат слова с зафиксированными в словарях переносными значениями или представляют собой метафорическое обозначение ситуации и поэтому не могут быть истолкованными в прямом смысле: «Наталья-то, Григорьич, **ссохлась** вся. Дюже к сердцу пришелся» (Шолохов); «Не пойму, почему ты за ней **бегаешь**» (из разг.).

Средние участки шкалы займут высказывания, вызывающие более или менее прочные ассоциации с ситуацией эмоционального отношения: «Ваша-то — красавица!» — «Что толку? **Из дома не выгонишь!**» (из разг.).

Чем прочнее ассоциации, тем легче устанавливаются причинно-следственные отношения, тем меньше объем ситуативной информации, необходимой для имплицирования. В минимальном контексте реализуется интересующий нас косвенный смысл высказываний с глаголами **смотреть** и его синонимами, а также **говорить, думать, ждать, помнить, забыть**. Сигналом к имплицированию является замещение позиций объекта и субъекта одушевленными существительными. Далее релевантным и иногда достаточным признаком оказывается стилевая принадлежность. Так, в художественной, особенно в поэтической, речи высказывания с указанными глаголами практически всегда имплицировывают ситуацию эмоционального отношения: «Вчера еще в глаза глядел, // а нынче все косится в сторону...» (Цветаева); «Когда же мы переставали // **Искать** у них ответный **взгляд...**» (Смеяков); «Он испытывал почти непреодолимое желание **говорить** о ней» (Шолохов); «Видно, уж так навсегда // **Думы** тобою **замкнуты**» (Блок); «Весенней ночью **думай** обо мне, // И летней ночью **думай** обо мне...» (Евтушенко); «Но в светлице своей не зажгла я огня. // Ты **забудешь, забудешь** меня» (Бунин); «Облик ласковый, облик милый, // Лишь одну **не забуду** тебя!» (Есенин).

На основании сказанного можно предположить, что мы имеем дело с примерами, в которых причинно-следственные отношения между двумя ситуациями (и следовательно, между выражающими их значениями) актуализируются уже на уровне предложения. Данное предположение было подтверждено результатами следующего эксперимента. Информанты — студенты филфака — должны были поместить в контекст предложения **Светлана ждет Сергея и Он на меня не смотрит**. В первом случае любовный смысл был воспринят примерно половиной информантов, во втором — абсолютным большинством. Примеры контекстов: **А я к нему равнодушна; Что же мне делать?; Я в отчаянии; Я ему совершенно не интересна**.

Лишь 8 % информантов восприняли предложение как обозначение ситуации зрительного восприятия, не отягощенной оценочными смыслами: **Попробую написать; Не заметил или делал вид, что не заметил?**

Отметим, что эксперимент подтвердил идею шкалы, на которой высказывания с глаголами **ждать** и **смотреть** занимают разные точки. Учитывая, что оценочная семантика может возникать и в тех высказываниях с глаголом **смотреть**, где объект неодушевленный (**Наш Павлик на котлеты не смотрит**), можно заключить, что имплицирование эмоционального отношения идет даже не на уровне предложения, а на уровне слова, что М. В. Ни-

китин справедливо объясняет вероятностной природой лексического значения³. Устойчивому ядру языковых единиц всегда сопутствует ассоциативный ряд. Пересечение ассоциативных рядов создает возможность импликаций. Строго говоря, высказывание **Он на меня не смотрит** в контексте **А я к нему неравнодушна** с равным основанием можно считать прямым, косвенным, а также прямым, использующим переносное значение глагола, так как неясно (и неважно), сохраняется ли в этом случае семантика зрительного восприятия. На наш взгляд, именно к этой части шкалы — косвенным высказываниям с устойчивыми ассоциативными связями — более всего приложим следующий тезис М. В. Никитина: «В силу вероятностной природы мира, знака и значения нет строгой границы между эксплицируемым и имплицитным смыслами»⁴.

В свете всего сказанного что считать объективным в семантической структуре косвенного высказывания? Диктум обычно противопоставляют модусу как постоянное ядро предложения — подвижной его части, т. е. той информации, которая вносится контекстом. Если приложить этот тезис к косвенным высказываниям, то придется признать, что контекст влияет на самое пропозицию (здесь наши наблюдения согласуются с аналогичными выводами некоторых зарубежных исследователей⁵). Однако имплицитированные смыслы (т. е. то, что обычно считают подвижной частью) объективированы связями в реальном мире. Поэтому целесообразно считать, что и эксплицированные, и имплицитированные смыслы входят в объективный блок семантической структуры косвенного высказывания. В конкретной ситуации не появляются, а лишь приобретают ту или иную меру значимости пропозиции из ассоциативного ряда. В субъективном блоке останется комплекс всевозможных оценок, установок, которые в конечном итоге и определяют актуальность / неактуальность каждой из пропозиций.

Следующие наблюдения относятся к взаимодействию диктума и одного из конкретных модусных смыслов — модуса достоверности. По сути, все сказанное ниже будет являться обоснованием одного тезиса: косвенные высказывания о любви являются регулярным способом выражения семантики неполной достоверности.

Замечено, что предикат эмоционального отношения, в отличие от предиката эмоционального состояния, может быть использован в контексте модуса предположения⁶. В целом данное наблюдение подтверждается и нашим материалом (возьмем хотя бы классическое «**Люблю ли тебя — я не знаю, // Но кажется мне, что люблю**» (А. К. Толстой). Однако удельный вес прямых обозначений ситуаций эмоционального отношения с эксплицитным модусом неполной достоверности невелик. Не может ли этот смысл быть выражен имплицитно?

Анализируя причины использования говорящими косвенных

высказываний, исследователи сводят их к двум основным — невозможности или нежеланию говорить прямо. Применительно к нашему материалу первый мотив — невозможность — часто бывает связан с недоверностью знания, неспособностью разобраться в своих или чьих-то чувствах. См. пример из радио-передачи: «У вашей дочери есть друг? Она встречается с кем-нибудь?» — «Приходит поздно. А спросишь, где была, говорит: **«Я уже взрослая».**

Второй мотив (нежелание) часто оборачивается уклончивым ответом, которым говорящий дает понять, что не владеет ситуацией (здесь «якобы незнание»): «Как у нее с Игорем?» — «**Письма получает.**»

Есть и третий, более сложный случай проявления модуса неполной достоверности: «Кто рядом с ним?» — «Леночка. **Она всегда рядом с ним садится.**» — «Ну и что?» — «**Ничего.**»

Говорящий уверен в достоверности имплицированного смысла, более того, коммуникативная цель — убедить в том же собеседника, а косвенное высказывание — аргумент. Однако используя косвенное высказывание, говорящий оставляет за собой шанс ретироваться, а следовательно, представляет имплицированный смысл как гипотетический.

Механизм, делающий возможным использование косвенных высказываний для обозначения неполной достоверности имплицированного смысла, на наш взгляд, обусловлен теми отношениями между прямыми и косвенными высказываниями, о которых шла речь выше. Н. Д. Арутюнова замечает: «Строго говоря, между мотивом оценки и самой оценкой нет прямой связи. Их разделяет пустота, которую не могут перекрыть логические законы»⁷. Объективность причинно-следственных отношений между эксплицитной и имплицитной семантикой означает (применительно к нашему материалу), что то или иное конкретное действие или состояние обычно является следствием известного эмоционального отношения. Обычно, но не обязательно! Чем прочнее ассоциативные связи, тем более достоверным является имплицированный смысл, но достоверность никогда не бывает абсолютной. Косвенные высказывания зачастую бывают связаны с выражением значения неполной достоверности именно в силу вероятностного характера причинно-следственных отношений между эксплицитуемым и имплицитуемым смыслами.

Процеируя сказанное на ситуацию эмоционального отношения, можем добавить: поскольку ассоциативный ряд не задается однозначно и в принципе беспределен, косвенные высказывания о любви — идеальный способ преодолеть ту «неадекватность номинативной системы необходимым задачам выражения»⁸, которая особенно ощутима в сфере обозначения сложнейшего человеческого чувства.

Подытоживая анализ взаимодействия диктума и модуса достоверности, проведем следующее сравнение: если в прямом

высказывании отсутствие эксплицитного модуса достоверности обозначает уверенность, то в субъективном блоке косвенного высказывания имплицитно может обозначаться неполная достоверность: средством ее выражения является сама имплицитная информация, т. е. компонент объективного блока высказывания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Хоанг Фэ. Семантика высказывания // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 399.
- ² Грайс Г. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16.
- ³ Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988.
- ⁴ Там же. С. 148.
- ⁵ См., напр.: Столнейкер Р. С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16.
- ⁶ Вольф Е. М. Эмоциональные состояния и их проявления в контекстах // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989; Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. М., 1988.
- ⁷ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. С. 57.
- ⁸ Никитин М. В. Указ. соч. С. 72.

Функциональная семантика слова. Свердловск, 1992

Н. В. НЕТЯГО
Уральский университет

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ КЛАСС ГЛАГОЛОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ / ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Сопоставляется объединение глаголов возникновения/исчезновения и более широкий класс слов, способных выражать подобные процессы в речи.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) и функционально-семантический класс (ФСК) отражают один лингвистический объект — в данном случае глаголы возникновения / исчезновения, изучаемый с разных позиций и в разных аспектах. При выделении ЛСГ используется системно-парадигматический анализ, единицы ФСК выделяются при синтагматическом анализе. Таким образом, ФСК — это конкретно-речевое воплощение языковой устойчивости ЛСГ слов¹.

Представляет интерес сопоставление состава и соотносительности структурной организации ЛСГ и ФСК глаголов, в частности глаголов возникновения / исчезновения.

Состав ЛСГ и ФСК определяется независимо друг от друга: при выявлении состава ЛСГ мы шли от словаря МАС-2, при